

Половина одиннадцатого вечера.

Чэнь Ци всё ещё сидел в офисе за компьютером. В голове была полная неразбериха: возбуждение мешалось с растерянностью, не давая сосредоточиться на тексте.

Днём, перед тем как уйти из лаборатории, Лу Юйхэн спросил, не хочет ли он официально войти в его исследовательскую группу. Предупредил, что нагрузки возрастут, придётся ездить с ним на конференции и тратить почти всё свободное время.

Чэнь Ци согласился не раздумывая.

Такой шанс!!

В романах за такое расплачиваются натурой!!

Шисюн, шисюн!

Мы тебя обожаем!!

Спустя недолгое время после ухода Лу Юйхэна Чэнь Ци позвонили из дома.

Мама сказала, что у сестры ухудшился слух, и, похоже, пришло время подбирать слуховой аппарат.

Женщина на том конце провода мягким голосом подсчитывала расходы, а потом добавила: «Ци-Ци, береги себя. Будет время — приезжай навестить сестрёнку, она очень скучает по братику».

У Чэнь Ци защипало в глазах.

Его семья не была богатой, но и бедной её не назовёшь.

Отец раньше был мелким подрядчиком на стройках. Когда Чэнь Ци учился в средней школе, у отца нашли рак лёгких на средне-поздней стадии. Деньги собирали по крупицам, у родственников заняли больше ста тысяч — только так хватило на операцию и химиотерапию. Из старой квартиры в жилом комплексе пришлось переехать обратно в деревню.

С тех пор жили на доходы от маленькой деревенской пекарни, где продавали медовые кексы по три-четыре юаня за штуку. На это и жили вчетвером.

Со второго курса университета Чэнь Ци врал родителям, что его стипендия составляет двадцать тысяч и ему на всё хватает. На самом деле стипендия первой степени была всего шесть тысяч.

Остальное он зарабатывал сам, вкалывая на всех возможных подработках.

Изначально Чэнь Ци даже не планировал идти в магистратуру — хотел поскорее выйти на работу и помогать семье деньгами. Но мама позвонила и сказала, что он должен быть «свободной птицей», увидеть мир, которого они не видели, и не давать домашним делам связывать его по рукам и ногам.

Тогда Чэнь Ци не понимал, что это за мир такой, но со степенью бакалавра приличную работу было не найти, так что он, стиснув зубы, поступил в магистратуру.

Только начав учиться, он понял вкус этой «свободы».

Свободной птицы из него не вышло, зато он сполна ощутил себя офисным рабом.

Чэнь Ци не стал долго предаваться унынию, притянул клавиатуру и начал творить.

«Альфа прижал потного омегу к себе, прикусывая мочку его уха и хрипло дыша в затылок».

«Шисюн».

«Между нами всё было. Я видел, как ты плачешь, видел, как твои ноги дрожат так, что ты не можешь стоять».

«Если мы не пара, то кто мы друг другу?»

Раздел комментариев превратился в «зону овуляции», толпа момэ сходила с ума.

— Пёсик сорвался, песику нужен статус.

— Самая жалкая фраза на свете: «Кто мы друг другу?».

— А-а-а-а, уже представляю, как у шисюна закончится течка, он холодно оттолкнёт пылкого шиди и скажет, что это был секс на одну ночь. Бедный пёсик будет в шоке.

— Когда прозвучат слова «секс на одну ночь», лицо песика станет горячее извергающегося вулкана.

— Малыш, ты такой искренний, храбрый и добрый. Я знаю всё о твоей ранимости. Ты милый, у тебя золотой характер. Чувствительность — это дар, а не порок, это твоя внутренняя сила. Ты чудесный ребёнок, лучший в мире. Всё хорошо. Теперь ты встретил меня, тебе больше не нужно притворяться сильным в одиночку. Кстати, в черновиках ещё что-нибудь осталось?

Чэнь Ци ответил нескольким знакомым читателям, закрыл ноутбук и, закинув рюкзак на плечо, пошёл в общежитие.

В последнее время его рюкзак становился всё тяжелее: там лежали лабораторные журналы Лу Юйхэна, которые тот дал изучить дома; а поскольку вода в кулере стала слишком горячей, он сменил бутылку на термос побольше.

Со стороны он выглядел как перегруженный школьник.

Проверяя вчерашний доход, он невольно ускорил шаг.

Четыреста юаней за день!!

Для такого новичка, как он, это была огромная сумма!!

«Динь-дон».

В верхней части экрана всплыло уведомление.

«Лу Юйхэн»: Завтра в семь утра заберу тебя у ворот университета.

«Лу Юйхэн»: Нужно съездить в пригород.

«Лу Юйхэн»: Не забудь поставить будильник.

Семь утра.

Чэнь Ци глянул на время.

Уже 00:47.

Его шисюн что, сверхчеловек?!

...

Сев в «Панамеру» шисюна во второй раз, Чэнь Ци едва разлеплял глаза.

подавляя зевоту, он прижал к себе рюкзак и пристегнулся:

— Доброе утро, шисюн.

Лу Юйхэн поздоровался и протянул ему стакан с кофе.

Чэнь Ци моргнул, явно не сразу сообразив, что происходит.

— Это мне?

Лу Юйхэн:

— Угу, взял два.

Чэнь Ци замялся на секунду:

— Как-то неудобно...

— Давай быстрее, — сказал Лу Юйхэн. — Штраф за стоянку здесь — двести юаней.

Чэнь Ци тут же перехватил стакан.

«Чёртов Старбакс! Наконец-то настала его очередь принимать подношения от „S“! Дай-ка попробую...»

— Пфф!

После первого же глотка Чэнь Ци чуть не выплюнул всё обратно.

Лу Юйхэн повернулся к нему, притормаживая у обочины:

— Что такое? Плохо?

— Нет...

Лицо Чэнь Ци исказилось, как от лимона. Он и не думал, что знакомство со Старбаксом может быть настолько ужасным.

Никакой нежности, сплошное избиение вкусовых рецепторов.

Чэнь Ци сморщился, между бровей залегла глубокая складка.

— Очень горько.

Лу Юйхэн, глядя на его мину, не сдержал усмешки:

— Не любишь колд-брю?

Чэнь Ци активно закивал, выражая всё своё презрение к напитку в руках.

— А что любишь? — спросил Лу Юйхэн.

Чэнь Ци, обнимая рюкзак, что-то невнятно промямлил, не сумев сформулировать ответ, и лишь тихо добавил:

— Только не такое горькое.

Лу Юйхэн понимающе кивнул:

— Ясно.

<http://bllate.org/book/19034/1876956>